

— Шэнь Минкэ, это я... — голос Юй Аня дрожал от слёз, он говорил, всхлипывая. — Я знаю, что был неправ. Мне не следовало тебя не слушать, и тем более не следовало ссориться... Отведи меня домой, пожалуйста... Я боюсь... Боюсь, твой дядя закроет мне карьеру... У меня же во второй половине года концерт...

Шэнь Минкэ, услышав его голос, на несколько секунд замер. На Юй Аня он ещё оставался зол, но, слушая, как тот рыдает на том конце провода, сердце его не выдержало.

— Я же тебе говорил, а ты не слушал. Сам напросился на неприятности, теперь вот ко мне бежишь? — Шэнь Минкэ испытывал к нему полнейшую беспомощность. Но что поделаешь?

Сяо Юй только что сказал, что хочет поехать с ним домой?

Шэнь Минкэ несколько раз переспросил, действительно ли он этого хочет. Юй Ань, под холодным, пристальным взглядом Дай Сюань, смягчил голос и, всхлипывая, рассказал о событиях утра: как дядя прислал человека выплатить неустойку, как Дай Сюань боится последствий и советует использовать визит в дом Шэней как возможность извиниться.

Шэнь Минкэ ожидал чего-то подобного. Он с утра приставил людей к дому дяди, велел слугам докладывать о всех посетителях. Ему сообщили, что приходил доктор Инь. Несомненно, тот приезжал осмотреть Пэй Цинъи. Шэнь Минкэ не знал, насколько серьёзны были травмы, но, будь они лёгкими или тяжёлыми, его дядя с этим не смирится.

Шэнь Минкэ с утра раздумывал, не попросить ли за Юй Аня, но тут же вспоминал, как недавно дядя его отлупил. От одной мысли об этом по спине пробежал холодок, и желание лезть на рожон пропадало.

А Юй Ань на том конце провода рыдал, захлёбывался слезами, начал даже икать от плача. Шэнь Минкэ не выдержал, сердце его совсем растаяло.

— Сяо Юй, не плачь. Не бойся. Я сегодня же поговорю с родителями, через несколько дней отвезу тебя домой. А пока оставайся с Дай-цзе, никуда не ходи. Я пришлю тебе телохранителей. Всё будет хорошо!

Такие утешения подействовали. Юй Ань понемногу успокоился и принялся мягко, по-детски сюсюкать — чего с ним давно не случалось. Шэнь Минкэ перешёл на видео и увидел его покрасневший нос и глаза, полные слёз. Он вздохнул про себя: вот ведь, никак не может пройти мимо такой красоты.

Хотя на словах он уверял, что всё обойдётся, на деле понимал: ситуация не так проста.

Он видел, как его дядя опекает Пэй Цинъи. Даже бабушка с дедушкой души в нём не чают. В прошлый раз он всего-то неосторожно назвал его «он» вместо «тётушка» — и был за это отправлен на всю ночь в родовой храм.

На сей раз всё куда серьёзнее. Юй Ань подослал к Пэй Цинъи человека, того избили. Какой мужчина стерпит, если его жену бьют? Шэнь Минкэ мог лишь надеяться, что бабушка с дедушкой об этом не узнают. Они и так не одобряли его намерения жениться на актёре. Если Юй Ань ещё и оставит о себе дурное впечатление — жениться станет и вовсе невозможно.

Ведь в их семье последнее слово было за дедушкой и бабушкой, а уж потом — за дядей.

Шэнь Минкэ думал примерно так же, как и Дай Сюань: свалить всё на того актёра, сказать, что

у того были к Пэй Цинъи личные счёты, и заплатить ему за молчание. В конце концов, на съёмочной площадке Юй Ань не признавался, что это он подстроил. Всё это — лишь догадки Пэй Цинъи.

Поверит ли дядя их лжи? Шэнь Минкэ не считал его настолько глупым. Но это был способ сохранить лицо для всех.

Шэнь Минкэ был непреклонен в одном: Юй Ань — тот, на ком он хочет жениться. Даже если тот ошибся, он может исправиться. Незачем его строго наказывать — Шэнь Минкэ и так за него переживает. Когда они пойдут извиняться к дяде, даже если тот его отлупит — что ж, он стерпит. Шэнь Минкэ уже привык к побоям.

А может, это даже к лучшему. Раньше Юй Ань часто его игнорировал, вечно дулся и ссорился. Теперь же, испугавшись, сам к нему потянулся. Шэнь Минкэ чувствовал в этом даже некоторое удовлетворение.

Он ещё немного успокоил Юй Аня и положил трубку. Подняв голову, он заметил у двери подозрительную тень.

Шэнь Минкэ нахмурился, на цыпочках подошёл к двери и резко её распахнул. За ней стояла девушка, которая, увидев его, сначала удивлённо вскинула голову, а затем приняла самый невинный вид и сладко улыбнулась:

— Доброе утро, братец.

— Какое утро? Уже почти вечер, — Шэнь Минкэ тут же всё понял и пригрозил ей пальцем. — Шэнь Минъянь, предупреждаю в последний раз! Если ещё раз поймаю тебя за подслушиванием — расскажу маме, и она наберёт тебе ещё десяток репетиторов! Будешь целыми днями торчать в кабинете, о прогулках и не мечтай!

Шэнь Минъянь надула губки.

— Кто подслушивал? Доказательства есть? Со своей звёздочкой ты носишься, а с родной сестрой как с врагом! Ну и дела!

— Потому что моя родная сестрёнка всегда держит нос по ветру, — фыркнул Шэнь Минкэ. — Веди себя прилично. Когда приведу его домой, не смей называть его «звёздочкой» или как-то ещё. Зови невесткой!

— Ладно, ладно, — небрежно бросила Шэнь Минъянь и побежала к себе в комнату. Но, едва отвернувшись от брата, её лицо вновь исказилось презрением.

Какая ещё невестка? Её невесткой никогда не станет какая-то там популярная певичка, у которой, кроме красивого личика и невероятной спеси, ничего за душой нет!

Девочка была невероятно гордой. Со стороны она казалась милой и учтивой со всеми, но на деле никого не ставила в грош. Лишь те, кого она сама признавала достойными, могли удостоиться её уважения и права называться «семьёй».

Когда Шэнь Минъянь отправилась к Пэй Цинъи, уже близился вечер. Увидев, как брат направился к покоям родителей, она сказала Юйянь, что хочет прогуляться в саду. Однако, оказавшись в саду, она свернула не на аллею, а к дому, где жил Шэнь Цзюнь.

Открыв дверь, её обволок лёгкий, прохладный аромат — смесь камфоры, чернильной туши и ментола. Он напоминал свежесть после дождя в глухой лесной чаще, где с листьев скатываются тяжёлые капли. Шэнь Минъянь почувствовала, как сознание её проясняется, а в груди становится легко и просторно.

Шаги её были не слишком тихими. Не успев войти, она увидела, как молодой человек, возившийся с курильницей в гостиной, обернулся к ней.

— Зачем пришла?

Шэнь Минъянь не спешила отвечать. Её заинтересовал тонкий дымок, поднимающийся из курильницы.

— Тётушка, а что это за аромат у вас? Не похож на сандал, который бабушка обычно использует. Он такой... бодрящий. Для чтения в самый раз.

— Это я самодельный составил. Что-то вроде «Голубого мозга дракона». Готовлю для кабинета мужа, — Пэй Цинъи улыбнулся. — Просто экспериментирую со старыми рецептами. Много испортил, вот, — он кивнул на мусорное ведро, — полная корзина брака.

— Как тебе не скучно? — с лёгкой завистью сказала Шэнь Минъянь. — У меня куча домашних заданий. Сейчас вот вернусь — и снова за уроки.

— Мне от безделья только это и остаётся, — Пэй Цинъи горько усмехнулся.

Ему велели соблюдать покой, все эти дни запрещали куда-либо выходить. Не найти себе занятия — можно с ума сойти от тоски.

Шэнь Минъянь, вспомнив подслушанный разговор брата со «звёздочкой», догадалась, что с Пэй Цинъи что-то стряслось, и спросила:

— А с тобой-то что?

Пэй Цинъи скользнул взглядом к двери. Шэнь Минъянь поняла, закрыла дверь и уселась рядом с ним.

— Теперь можно?

Пэй Цинъи уже считал её своей союзницей. Пусть и юной, но довольно толковой. Доверяя ей, он не стал ничего скрывать и расстегнул одну пуговицу рубашки, обнажив повязку на плече.

<http://bllate.org/book/15935/1424421>